

Восьмой том. Глава 6.

«Кто это?»

Одновременно с вопросом снаружи раздались крики учеников Айне. И судя по звукам на них напал кто-то очень сильный – слышался свист эсперов, затем несколько учеников упали на землю.

У входа в хрустальный зал показались четыре тени. Это были главы четырех сект Малеуса.

Юй Янцзы и Ядовитый Шень стояли посередине, чуть поодаль с двух сторон стояли Мастер Вим и Сань Мяо. Они окинули взглядом Хрустальный зал и медленно вошли внутрь.

Самый старший из них, Ядовитый Шень, откашлялся и, усмехнувшись, заговорил: «Старый друг Шен Доул, сто лет мы с тобой не виделись, как твоё здоровье?»

Шен Доул содрогнулся, словно от удара, и холодно ответил: «Ядовитый Шень».

Тот громко расхохотался. «Да уж, я ещё не умер! Сто лет назад на этом самом месте я был повержен твоим мечом. Сегодня ты всё такой же непобедимый, а?»

Шен Доул только окинул взглядом всех четверых, как вдруг за их спинами появилось ещё с десяток людей Малеуса, и, судя по всему эти люди были не простыми учениками. Вся мощь Малеуса, накопленная за сто лет, сегодня была здесь. И среди них были знакомые лица – Зеленый Дракон, Красный Феникс, Ядовитый Бай... и несколько других, которые тоже были элитой Малеуса.

Вдалеке крики становились всё громче, в них слышалось отчаяние. Сегодня горы Айне, всегда похожие на рай на земле, превратились в настоящий ад.

Шен Доул тяжело вздохнул, с трудом переведя дух. Сегодня враг подобрался слишком близко. Было понятно без слов – за последние сто лет это была самая реальная угроза для Айне. Но он, будучи главой этого тысячелетнего клана, совершенно не мог позволить истории Айне прерваться именно в период своего главенствования.

В эту секунду рядом раздалась буддистская молитва. Это Мастер Пухон неожиданно появился рядом с Шен Доулом. На его лице была мягкая улыбка. «Брат Шен Доул, Тьме никогда не победить Свет, и я, как глава храма Скайи, спешу вас заверить – мы не отступим перед войском Малеуса».

Шен Доул преисполнился радости, и в ту же секунду люди Тайо, во главе с Шан Гуанем, тоже поднялись и встали рядом с ним и Мастером Пухоном.

Четверо глав Малеуса слегка изменились в лице, Ядовитый Шень взглянул на Пухона и тихо проговорил: «Этот монах – тот самый святоша из Скайи?»

Пухон снова мягко улыбнулся. «У вас не очень хорошая память, господин Шень. Сто лет назад, во время Великой Битвы, нам с вами уже доводилось встречаться. Неужели вы забыли меня? Скромный монах Скайи, Пухон. А рядом со мной – мой брат, Пухун».

Имена Четверых Святых Скайи были известны каждому в мире. Двое из них сейчас были здесь, а это все равно, если бы клан Айне получил целое войско в поддержку. К тому же, сильнее люди Тайо тоже были здесь...

Ядовитый Шень развернулся к Весп Каелу и с бледным лицом проговорил: «Как эти люди здесь оказались?»

Весп Каел злобно огрызнулся: «Эти старые монахи и люди из Тайо только сегодня появились в Айне, не предупредив о прибытии. Я не знал, что они собираются присутствовать, поэтому не отправил вести».

Пухон и Шан Гуань переглянулись, затем старик Шан Гуань громко рассмеялся. «Сама судьба привела нас сюда! Тьме никогда не победить Свет, и сегодня вы, отродье Малеуса, наконец, погибнете от наших рук у стен Айне! Это будет праведный суд!!»

«Хэ-хэ», рядом с Ядовитым Шенем раздался смех, Юй Янцзы, которого сегодня избрали главой атаки на Айне, горделиво и холодно проговорил: «Сотни лет назад предки моего клана передали мне всю силу, накопленную за тысячи лет. Неужели вы думаете, что мы испугаемся каких-то жалких монахов и глупых учеников?»

«Это верно!» Позади него раздался крик одобрения, собравшиеся за спинами Четырех Глав Малеуса люди поддерживали Юя Янцзы. Но рядом с ним Мастер Вим только лишь усмехнулся, затем воскликнул:

«Сегодня вы узнаете, что праведный суд пришли вершить мы! И для вас есть только один приговор – смерть!»

Он так яростно прокричал эти слова, что люди кланов Света невольно изменились в лице, гнев отразился даже на прекрасном лице Анан, особенно подействовало слово «смерть», столько ненависти было в него вложено.

Шен Доул холодно усмехнулся, и только собирался что-то сказать, как вдруг заметил, что Юй Янцзы, который, похоже, уже потерял терпение, вскинул руку и вслед за этим у людей Малеуса в руках засверкали эсперы. Очевидно, они собирались напасть.

На стороне кланов Света ученики Айне, люди Скайи и Тайо тут же приготовились защищаться,

они прекрасно понимали – сейчас перед ними стоят сильнейшие враги, которых невозможно переоценить. Пухон тихо произнес молитву. «Амитабха...»

Он еще не успел договорить, когда что-то вдруг пошло не так. Пока все внимание присутствующих было приковано к людям Малеуса впереди, с десятков вспышек сверкнули прямо посреди людей Света, среди них две вспышки ударили прямо в спину ничего не подозревающего Пухона!

Это подействовало, как поджог в птичьем гнезде. Поднялся шум, повсюду раздались гневные возгласы. У Пухона перед глазами потемнело, он только почувствовал, как два удара пришили ему в спину, и разрушительная сила надавила на него, словно тысячи игл разом поникли в его тело.

Пухон согнулся пополам и выплюнул фонтан крови изо рта. Однако он был не робкого десятка, и сразу же понял – среди сил Света предатели! Все его тело тут же окружило сияние «Глубокой Мудрости», которое подавило темную энергию. Не оборачиваясь, монах взмахнул рукавом и направил удар за спину.

Позади него раздался звон, очевидно, тем двоим за его спиной было нелегко справиться с таким уровнем Глубокой Мудрости. Темная энергия тут же пропала, но тут появилась другая – словно ядовитая игла, что-то проникло сквозь золотое сияние и ранило Пухона снова.

В эту секунду уже подросли Тянь Болис и другие люди Айне. Они вступили в бой, но лишь после нескольких ударов все нападавшие поднялись в воздух и перелетели на сторону Малеуса.

Среди них главным был старик Шан Гуань, а все остальные носили одежды Тайо.

Среди людей Света все, включая раненного Пухона, и других монахов Скайи, одновременно застыли. Шен Доул насилу пришел в себя, он указал на Шан Гуаня и проговорил: «Ты... что ты делаешь? Неужели Тайо тоже решили присоединиться к Малеусу?»

Шан Гуань, который уже стоял среди Четырех глав Малеуса, рядом с Весп Каелом, переглянулся с ними, и вдруг расхохотался, словно сумасшедший, в его смехе звучало удовлетворение.

Мастер Вим громко засмеялся вслед за ним, затем обратился к Шен Доулу: «Кто вам сказал, что это – люди Тайо?»

Шен Доул только открыл рот, но ничего не смог сказать. Он лишь посмотрел на Весп Каела, его лицо стало серым. «Не плохо, не плохо. Ты все устроил очень не плохо... мои поздравления».

Васп Каел холодно усмехнулся в ответ, он был явно горд собой. «Это все благодаря мудрости Мастера Вим. Как только я услышал, что старые монахи Скайи собираются явиться без приглашения и сорвать наши планы, он тут же придумал подослать к вам фальшивых людей Тайо, которых я неожиданно заметил, когда вчера спустился с гор! Хэ-хэ, не думал, что вы купитесь на это!»

Шен Доул снова вздрогнул, его взгляд обратился к монахам Скайи, девять из десяти были ранены. Лицо Пухона было белым, как бумага, он уже не мог стоять, его поддерживал молодой Фасян. На его спине была страшная рана. У остальных дела шли не лучше, даже среди людей Айне были ранены пятеро или шестеро сильных учеников...

Сердце Шен Доула подпрыгнуло, он нервно усмехнулся и сказал: «Неплохо, очень неплохо. Все-таки смогли одурачить меня... хотя я мог догадаться, что старик Шан Гуань сейчас ни за что бы не вышел из своей «Красной Пагоды», и не отошел бы от Долины Тайо ни на шаг... но я ничего не заподозрил!»

Мастер Вим посмотрел на него и, наклонив голову сказал: «Ты не заподозрил также и того, что брат Васп Каел станет предателем!»

Шен Доул снова горько усмехнулся.

Весь Хрустальный зал вдруг погрузился в тишину. Люди света переглядывались, было очевидно для всех, что прямо перед ними сейчас стоят сильнейшие враги. И хотя сейчас на стороне Айне были все старейшины, на стороне Малеуса их было еще больше. А среди монахов Скайи половина были ранены, только Фасян и Пухун чудом избежали этого.

Именно Пухун в этот момент словно стал другим человеком. Все его тело засияло золотым светом, он словно превратился в карающего духа, перед ним валялась какая-то кровавая куча, это был один из людей Малеуса, которому явно не удалось справиться с Пухуном. От эспера Пухуна – Золотой Чаши Будды, он превратился в кашу.

Но самым ужасным было то, что в этот момент двое из троих самых сильных людей Света – Мастер Шен Доул и Мастер Пухон, получили ранения, и хотя по сравнению с бледным как бумага Пухоном Шен Доул держался гораздо лучше, все равно казалось, что ему не хватит сил справиться с врагом.

Неужели настал день, когда силы Света проиграют битву с Тьмой?

Этот вопрос, словно тяжелый камень, повис на сердце каждого из людей Света.

Люди Малеуса, напротив, с трудом сдерживали радость. Сто лет назад они были изгнаны из Центральной Равнины, до самых Пустошей. Сегодня им выпала возможность отомстить, как же не радоваться в такой момент?

Юй Янцзы в этот раз был избран командующим атакой на Айне, и он понимал, что если им сейчас удастся избавиться от двоих сильнейших людей Света, его собственное положение в Священном клане неимоверно возвысится, возможно даже, что с этого дня Клан Долголетия станет таким же сильным, как Кровавый Клан во времена старика Черносерда...

Едва он подумал об этом, как гордость наполнила его сердце. Он с улыбкой обратился к Шен Доулу: «Старик, быстрее доставай свой легендарный меч, «Убийцу Богов»! Потому что мы не пощадим тебя, даже если ты захочешь присоединиться к нашему Священному клану! Аххахахаха!»

Стоящие за его спиной люди Малеуса расхохотались так, что, казалось, с этим смехом по залу прокатилась вся их ненависть, накопленная за сто лет.

Снаружи теперь уже непрерывно доносились крики учеников Айне, словно судьба отвернулась от них в этот роковой день!

Бледное лицо Шен Доула стало серым, он холодно проговорил, обращаясь к Юй Янцзы: «Даже если сегодня клан Айне весь погибнет от ваших рук, вы никогда не заставите моих учеников склонить колени!»

Договорив, он отступил на шаг назад, вернувшись к своим ученикам. Тянь Болис, Шан Чжен Лян и остальные старейшины тут же окружили его, а его лучший ученик – Йен Сяо, осторожно поддержал его под локоть и тихо проговорил: «Мастер, ваши раны...»

Шен Доул фыркнул и быстро сказал: «Сейчас у меня нет на это времени. Брат Тянь, брат Цен, брат Шан, брат Тянь Юнь, продержитесь здесь, сколько это будет возможно. Сестра Шуй Юэ, прикажите своим ученикам проводить уважаемых мастеров Скайи в их храм. Они пострадали из-за того, что хотели нам помочь, я не могу подвергать их опасности снова».

Названные им люди тотчас согласно кивнули, Тянь Болис ответил: «Главный Мастер, мы будем сражаться здесь, вы... ранены, скорее уходите. Сегодня Айне выстоит, даже если мы...»

Он вдруг замолчал, но все поняли, что он хотел сказать. Цен Шу Чан и остальные согласно кивнули, но Шен Доул вдруг горько усмехнулся. «Уважаемые братья, неужели вы решили отослать меня подальше от этой битвы? Я никогда не пойду на такое, не будь я Главным Мастером Айне!»

Тянь Болис и остальные замолчали, Мастер Шен Доул взглянул на людей Малеуса, которые уже собирались напасть, и тихо сказал: «Наши дела плохи, кажется, кроме меня никто не сможет справиться с этими врагами!»

Остальные, включая старейшин, содрогнулись от его слов.

Шен Доул глубоко вздохнул. «У нас мало времени. Я должен пробудить Убийцу Богов, а вы...» он протолкнулся сквозь толпу, и вдруг тихо добавил: «Не важно, что вы все думали обо мне все это время, сейчас... берегите себя и будьте осторожны!»

Тянь Болис и остальные изменились в лице, словно хотели что-то сказать, но тут раздался злорадный смех, и в воздухе засверкали вражеские эсперы. Люди Малеуса, наконец, вступили в бой.

В эту секунду Хрустальный зал наполнился звуками битвы – повсюду звенело оружие, сверкали вспышки эсперов, ничего больше не было слышно.

В этом хаосе, когда почти все старейшины Айне ринулись в бой с Малеусом, Мастер Шуй Юэ приказала нескольким молодым ученикам проводить раненных монахов Скайи во внутренние покои, а Мастер Шен Доул поспешил за ними, только его походка была немного скованной.

Тянь Болис окинул взглядом всю эту картину, и в его сердце загорелся гнев. Он сверкнул глазами, в руке появился Дух Пламени, и он кинулся в самую гущу событий, перед этим еще успев крикнуть стоящим позади бледным как смерть Коверну и Бэю: «Вы здесь только мешаете, немедленно уходите вместе с Мастером Шен Доулом!»

Коверн и Бэй вздрогнули, но Тянь Болис был так суров, что они не посмели перечить. К тому же их собственный Мастер только что перешел на сторону Тьмы, и это было настоящим ударом для всех учеников Пика Головы Дракона. Они тут же согласно кивнули и последовали за Шен Доулом.

Глядя на их удаляющиеся тени, Сурин, которая тоже осталась сражаться, нахмурила брови. Через секунду она выбрала момент и обратилась к Лин Эр и Ксавьону: «Мастер Весп Каел предал нас, и мы не знаем, можно ли доверять его ученикам, вам лучше тоже отправиться вслед за Шен Доулом!»

Ксавьон и Лин Эр вздрогнули, затем последовали ее приказу. Сурин только хотела снова вступить в бой, как вдруг увидела, что в разноцветье вспышек, прямо посреди этого светопреставления, Дан Сайон, который только что был в центре всеобщего внимания, просто стоит все на том же месте, невидящим взглядом смотрит в сторону людей Малеуса и не шевелится.

Она тут же нахмурилась. Честно говоря, в душе, как и Тянь Болис, она не верила, что их ученик способен предать Айне, поэтому она тут же направилась к Дан Сайону и осторожно тронула его за плечо.

Дан Сайон вздрогнул от прикосновения и развернулся к ней. Сурин удивленно вздохнула, глаза Дан Сайона целиком были красными, словно налитые кровью. И хотя казалось, что он вот-вот потеряет сознание, от него исходила странная злобная энергия.

Но думать об этом не было времени. Сурин быстро проговорила: «Сяо Фань, здесь сейчас очень опасно, тебе лучше отправиться вслед за Лин Эр и Ксавьоном».

Дан Сайон вздрогнул, но в итоге молча кивнул и тоже пошел в сторону Внутренних покоев.

Сурин на миг успокоилась, затем развернулась и направилась в самую гущу событий.

Посреди оглушительного шума и сверкающих вокруг эсперов Дан Сайон бежал в сторону Внутренних покоев. Он догнал Ксавьона и Лин Эр, затем они вместе нагнали Коверна и Бэя, вместе следуя за Шен Доулом. Мастер Шен Доул обернулся и посмотрел на них, затем мягко кивнул, хотя его взгляд и задержался на Дан Сайоне, он ничего не сказал.

Дан Сайон ощутил внутри странное чувство, черная палка в его руках засияла зеленым светом, в голове все помутилось, осталось только жуткое ощущение ненависти, жажда крови пронзила его разум, он как наяву ощутил привкус крови на губах.

Но сейчас, когда у всех вокруг были дела поважнее, никто даже не обратил внимания на странности в поведении Дан Сайона. К тому же, через несколько секунд их нагнали Анан и Баако с Пика Большого Бамбука.

Анан, взглянув на Дан Сайона, обратилась к Шен Доулу: «Мастер Шуй Юэ приказала нам следовать за вами».

Шен Доул вздохнул, мягко покачал головой, но так ничего и не сказал, а просто продолжил идти вперед.

Они еще не успели уйти далеко, когда до них донесся грохот, исходивший из Хрустального зала. Сверкнули сразу несколько ярких вспышек, все вокруг задрожало, раздались крики. Возможно, кто-то в этот момент попрощался с жизнью...

Все вокруг побледнели, стало очевидно – битва идет очень яростная. Ученики невольно забеспокоились за своих Мастеров. Шен Доул внимательно посмотрел в направлении Хрустального зала, его лицо стало хмурым. Но он только взмахнул рукой и продолжил идти.

Молодые ученики последовали за ним. Они видели перед собой все такого же величественного главу Айне, который был невозмутим, как и всегда. Но только на его черно-зеленом даосском халате все больше расплзлось кровавое пятно черного цвета, от раны, которую нанес ему предатель Весп Каел.

Было совершенно не понятно, как Мастер Шен Доул все еще держался на ногах, будучи так серьезно раненным?

Они молча шли через Внутренние покои Хрустального зала. Среди молодых учеников не было никого с Пика Вдовы, поэтому они все были здесь впервые, и просто следовали за Шен Доулом,

пока звуки битвы позади становились все дальше. Было ясно одно, через Внутренние покои они направляются к Внутренней Горе Пика Вдовы.

Шен Доул шел впереди, ученики взволнованно следовали за ним, время от времени оглядываясь. Хотя они знали, что большинство людей Малеуса сейчас сражается в Хрустальном зале, но ведь Весп Каел мог провести кого-нибудь из них сюда, чтобы устроить засаду!

Дан Сайон шел позади всех, с кроваво красными глазами, без всякого выражения на лице. Но в его сердце волна за волной накатывал гнев. Удивление от нападения на Айне сливалось с кровавыми картинами прошлых лет. И хотя тогда он не видел своими глазами, кто убил всех его родных в Деревне Травников, в его воспоминаниях часто появлялся человек в черных одеждах.

И сегодня оказывается, что это, должно быть, и был Весп Каел!

И хотя выживших в тот день было двое, битву Пучжи и человека в черном видел только Дан Сайон. И сегодня он был уверен – это он, тот человек. Ненависть, многие годы хранившаяся внутри, сегодня выплеснулась наружу, и два злобных эспера в его руках – Сфера Крови и Жезл Смерти, словно напивались яростью и гневом хозяина. От них исходила темная энергия, которая еще сильнее влияла на Дан Сайона.

Если бы это был обыкновенный день, не говоря уже о Мастере Шен Доуле, первым делом это заметил бы Тянь Болис. Но в эту секунду никто не обращал на него внимания. Никто даже не мог представить, что в момент этой смертельной опасности, стоит Дан Сайону едва оступить, злобная энергия Жезла смерти и зловещей сферы поглотят его навсегда!

Все-таки Тянь Болис, Шуй Юэ и остальные не могли сдержать натиск всех врагов. И когда они вышли на обычно спокойную тропу к Внутренней Горе Пика Вдовы, с обеих сторон на них напали люди Малеуса. Коверн и остальные ученики тут же ринулись вперед, чтобы отразить атаку.

Шен Доул только глянул на них, но не стал задерживаться, а продолжил идти дальше. В этот раз Малеус хорошо подготовился к нападению. Даже напавшие на них сейчас ученики были не самыми слабыми, Коверн, Анан и остальные могли серьезно пострадать.

Ксавьон и остальные продолжали следовать за Шен Доулом, оставив Коверна и Анан разбираться с врагами. Сейчас у них в душе звучал только один вопрос – почему Мастер Шен Доул просто не полетит вперед? Неужели он настолько серьезно ранен?

Но никто так и не посмел спросить его об этом. Через некоторое время с двух сторон тропы снова раздался шорох и на них снова напали люди Малеуса. Теперь уже Ксавьон, Лин Эр и Баако остались сражаться, а Дан Сайон и Бэй пошли вперед, как приказал Ксавьон: «Нас троих здесь будет достаточно, защищайте Главного Мастера!»

Бэй молча сжал зубы и, схватив Дан Сайона за руку, побежал вперед, догоняя Мастера Шен Доула. Когда они ушли от нападавших, по пути им больше не встретилось врагов, и они относительно спокойно прошли по тайной тропинке, ведущей к Внутренней Горе Пика Вдовы. Затем трое остановились там, где вместе соединялись три тропы.

Бэй и Дан Сайон остановились чуть поодаль, они оба молча смотрели на Шен Доула.

Тот повернулся к ним и невольно вздрогнул, его лицо слегка изменилось. Странная штука – судьба, ведь сейчас перед ним стояли те самые сироты из Деревни Травников, которых люди Айне спасли много лет назад.

«Начиная с этого места дальше идет священная земля нашего клана – «Лунная Обитель», я пойду туда. Вы останетесь здесь, чтобы никто из клана Малеуса ни в коем случае не проник туда! Другая тропа ведет к «Залу Поклонения Предкам». Вы...»

Бэй вдруг прервал его, резко кивнул и громко сказал: «Мастер, можете быть спокойны!»

Шен Доул посмотрел на него, и его взгляд упал на меч в руках Бэя – Убийцу Драконов. Здесь, в тени горной тропы, этот меч светился мягким бирюзовым светом, словно о чем-то говорил.

Этот молодой парень был полон уверенности и ярости, точно как... Шен Доул вдруг резко развернулся и с сомнением посмотрел в сторону Зала Поклонения Предкам. Но затем, ничего не сказав, направился по другой тропе, и скоро скрылся из виду.

Бэй взглядом проводил Шен Доула, и только потом развернулся. Его брови были нахмурены, сердце беспокойно билось. Даже его дыхание стало тяжелым в тот момент. Конечно, он чувствовал себя ужасно – мало того, что Айне подверглось нападению, да к тому же его Мастер, которого он принимал как родного отца, оказался предателем! Его мир словно перевернулся с ног на голову.

Дан Сайон медленно поднял голову и посмотрел вдаль, в сторону Хрустального зала. Но отсюда было видно только бамбуковый лес. Со стороны второй тропы, там где располагался Зал Поклонения Предкам, за густым лесом можно было различить очертания самого зала. Оттуда раздался едва слышный звон колокола.

Двое чувствовали себя слегка неудобно, попав из волнующей атмосферы боя в такое тихое место. Бэй все пытался прийти в себя, он глубоко дышал, медленно восстанавливая нормальное сердцебиение.

Как вдруг, со стороны Внешней горы раздался громкий рев, словно проснулся дракон! Звук огромной волной пронесся по всей горе Айне, даже небо, казалось, слегка содрогнулось в тот момент. Двое друзей переглянулись, Бэй отреагировал первым, он радостно воскликнул: «Это Кирин!»

Дан Сайон тоже расслышал, что это был грозный голос Водяного Кирина. Очевидно, в бой наконец вступил тысячелетний страж Айне.

Теперь было ясно, до какой степени опасной была эта битва!

Двое учеников стояли там, ожидая Шен Доула, и думая каждый о своем. Но их спокойное времяпрепровождение было недолгим – очень скоро они услышали шаги. Они вздрогнули, и стали надеяться, что это Коверн нагнал их, а иначе...

К несчастью, сегодня боги словно отвернулись от Айне. Через секунду перед ними появились пятеро людей Малеуса, во главе с самозванным Шан Гуанем, который только что ранил Мастера Пухона. Увидев здесь всего лишь двоих учеников, он тут же с улыбкой набросился на них, а остальные обратили взгляды за их спины, туда, где скрылся Шен Доул.

Бэй и Дан Сайон одновременно побледнели. Бэй ясно осознавал, что этих пятерых не стоит недооценивать. Он не мог в одиночку победить их всех, особенно если они нападут все разом. Но за его спиной Мастер Шен Доул отправился в Лунную Обитель, а это значило, что ни в коем случае нельзя позволить людям Малеуса проникнуть туда. Его вдруг посетила идея – и решение не заставило себя ждать. Бэй стал серьезен, как никогда, он тихо сказал Дан Сайону: «Сяо Фань, я уведу их по другому пути, а ты постарайся продержаться здесь!»

Дан Сайон вздрогнул, но еще не успел ничего сказать, как вдруг Бэй уже ринулся вперед. Убийца Драконов сверкнул зеленым светом, направившись прямо к пятерым врагам, сам взревев, словно дракон.

Самозванец Шан Гуань тут же нахмурился, его лицо потемнело, и на нем отразилось удивление. Он никак не мог ожидать, что уровень этого молодого ученика Айне будет так высок. Он приготовился защищаться, при этом не обратив никакого внимания на стоящего неподвижно Дан Сайона.

Бэй, едва схлестнувшись с врагами, сразу же понял – их уровень не так уж высок. Четверо из них были не сильнее его самого, и только самый главный мог сравниться с ним по силе. Однако если они нападут все вместе... ему несдобровать.

Бэй нахмурился, затем, следуя своему плану, направился по тропе, ведущей к Залу Поклонения Предкам. Фальшивый Шан Гуань молча направился за ним, вместе с еще троими врагами. Через секунду на распутье остались только один человек в черном и Дан Сайон.

Человек в черном холодно усмехнулся и направился к Дан Сайону. Но тут молодой ученик Айне словно что-то услышал, и медленно поднял голову.

Перед человеком в черном сверкнули два налитых кровью глаза, горящих невиданной ненавистью и злобой!

Посреди спокойного бамбукового леса вдруг раздались крики и шелест крыльев разлетающихся птиц.

Вдалеке снова прогремел яростный рев Водяного Кирина, пронесшийся по всей округе, от которого содрогнулись небеса!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/295372>